

ной жизни, отмечает ее материалистическую (!) основу“, „углубленную (!) разработку“ социальных (!) законов (!) и советует прочесть эту книгу каждому практику-администратору (!). Неужели титул академика настолько ослепил т. Грасиса, что он принял крикливо шарлатана-профессора и его „законы“ социальной жизни за чистую монету?

Таково в главном содержании „Нового мира“.

Вместо нового мира и новой жизни — старая, неумело подслащенная рухлядь.

Единственно ценная вещь во всем журнале — рассказ Пильняка. Но последний мог бы с успехом пойти в другом уже существующем журнале, и ради него во всяком случае не стоило выпускать „Новый мир“. Жаль бумагу и жаль карман простодушного читателя.

Красная Летопись. Ежемесячный исторический журнал. Петроградское бюро комиссии по истории октябрьской революции и Российской Коммунистической Партии. № 1. Петербург. Гос. Изд. 1922 г. Стр. 340.

Первый номер вновь вышедшего исторического журнала весь целиком посвящен 9 января 1905 года. Эта компактность материала, сосредоточение его вокруг одной темы, придает особый интерес книге; в ней нет пестроты, все сообщения и статьи в ней тесно между собой связаны. Само событие — 9 января — имеет огромный исторический интерес; для рабочего класса оно давно уже стало священной датой. Девятого января под треск скорострельных винтовок рабочий класс России окончательно осознал себя, как класс противоположный всему буржуазному миру, и не только осознал, но и объявил этому миру открытую войну. 9-го января рабочий класс понял, что ему надо требовать от жизни и как ему надо требовать.

Хотя на протяжении десятков лет кровавой борьбы рабочий класс России каждый год вспоминал день 9-го января, хотя о 9-м января писали и много — все же историки подходят к этому дню только теперь.

Посвящение всей книги пролетарского исторического журнала одной из знаменательнейших дат в истории русского пролетариата придает большую ценность книге, возбуждает и усиливает интерес к ней.

Все материалы, собранные в книге, разбиты на две большие группы: статьи и воспоминания, материалы и документы. Первый отдел открывается большой статьей В. Невского, — «Январские дни в Петербурге в 1905 г.» (По неизданным архивным материалам). Тов. Невский ставит целью своей статьи „показать, как отразились дни 9-го января непосредственно на петербургской нелегальной организации с.д.“ (стр. 74). Отсюда вытекает и все построение работы. Т. Невский дает очерк событий в Петрограде накануне и в дни 9 января — с одной стороны, и подробно выясняет роль, поведение и положение с.д. организации перед 9-м января, в

самые дни событий и непосредственно после них, — причем вторая часть т. Невскому бесспорно удалась и удалась гораздо лучше, чем первая. Первая часть начинается несколько круто, непосредственно с события 9-го января — забастовки на Путиловском заводе. Из статьи Невского как будто ускользает то глубокое недовольство, охватившее пролетариат Петрограда в последние месяцы 1904 года, из нее не видно и не понятно почему и как стихийно росли отделы Гапоновского союза, почему масса петроградского пролетариата так дружно вышла на улицу 9-го января. Много места отводит т. Невский описанию событий самого дня 9-го января — ему посвящена целая глава; в ней дается масса очень интересного материала, но за массой описаний и цитат теряется как-то то основное, что разыгралось в дни 9-го января — это психический перелом в массах. Этот психический перелом отлично известен т. Невскому, о чем свидетельствуют многочисленные цитаты, приводимые в этой главе, но сам он как-то недостаточно выпукло подчеркнут. Глава эта имеет по преимуществу описательный характер и дает много очень интересного материала. Большим достоинством является выявление той роли, какую сыграла с.-д. в самый день 9-го января, особенно в тот момент, когда звуки выстрелов осветили сознание рабочих. Там, где эта кристаллизация сознания шла быстрее, там, где рабочий класс тотчас же и резче и определеннее нашел ответ на правительственные расстрелы, там выступали и действовали с.-д. Там, где выступали с.-д., как, например, на Васильевском острове, процесс осознания масс шел быстрее, определеннее и резче. Очень хороша V гл. статьи — „Петербург после 9-го января“; здесь резко подчеркнут и формулирован тот переворот в психике пролетариата, который произошел 9-го января и сказался вполне определенно во всем последующем рабочем движении. Жаль, что ни в этой главе, ни в предыдущей т. Невский не затронул вопроса о том, как восприняли события 9-го января рабочие Петрограда, не участвовавшие в шествии и еще не захваченные волнами рабочего движения; в этом отношении великолепный материал дан в воспоминаниях Иванова, — „Записки Прошлого“, работавшего некогда в одной из булочных Петрограда, (кстати эта книга не указана и в указателе литературы приложенном к статье). Очень хороша и интересна гл. VI — „Социал демократическая организация в Петербурге после 9-го января“. 9-е января бросило массы в политическую борьбу и там, где раньше с.-д. не слушались — за ними пошли, потребность в с.-д. литературе в рабочих массах возросла колоссально „... работы целые Монбланы“ писали из Петербурга за границу, „солдаты требуют листков, рабочие требуют листков, крик — „литературы“ стоит над всем Питером“... (Стр. 69). Прекрасным приложением ко всей статье, и особенно к ее последней главе, являются помещенные во втором отделе журнала прокламации и листки петербургских с.-д. организаций в январские дни 1905 г. В. Н. опубликовал прокламации, изданные как большевиками, так и мень-

шевиками. Эти прокламации дают замечательно интересный материал для понимания тактики того и другого течения; в этих прокламациях, несмотря на тысячу препятствий и арестов, и об этом подробно рассказывает т. Невский в своей статье, с.-д. стремились осветить рабочему классу смысл происходящих событий; достаточно сопоставить сведения о том переломе, какой произошел 9-го января в психике рабочих, достаточно сопоставить такие заявления рабочих, как письма обуховских рабочих к директору завода от 10 января, напечатанные в статье Невского, с прокламациями, изданными большевиками в январские дни в Петрограде, чтобы ясно было видно, кто в это время выражал настроение масс, за кем шли пролетарские массы, кто ими руководил. В библиографии о зубатовских союзах, легальном рабочем движении, Г. Гапоне и 9 января не упомянута книга Иванова „Записки Прошлого“ и работа „Общественные силы и их борьба в Русской Революции“, дающая сведения о том, как откликнулось 9-е января по России. В общем, статья т. Невского с приложенными к ней прокламациями является очень интересной и дающей много нового и исторически ценного, особенно о роли и деятельности с.-д. организации в январские дни 1905 года.

Небольшая статья Н. А. Бухбиндера „Еврейское рабочее движение и 9-е января“, написанная на основании неизданных архивных документов, рассказывает о том, как откликнулся еврейский пролетариат на 9-е января. Указывая огромную территорию, давая сведения о том, как проходило движение, (сведений об этом очень мало), останавливаясь на полицейском терроре, Н. А. Бухбиндер, к сожалению, не ставит такого вопроса, как реагировали рабочие на этой огромной территории — по всюду одинаково или была какая-нибудь разница в ответе на 9-е января рабочих Лодзи и Варшавы, о которых сообщается, что „забастовки сопровождались боями с войсками“, как например, в Ново-Вилейске, — и если была разница, то в чем она проявилась и чем была вызвана. Приложенные к статье донесения Виленского и Гродненского губернаторов и Ковенского начальника жандармского управления дают описание забастовки в их местности и указывают их причину: „полученные 10 января агентские телеграммы с извещением о забастовках и беспорядках, имевших место в Петербурге, раскупались рабочими и ремесленниками в тысячах экземпляров вечером того же числа, и произвели между ними сильнейшее возбуждение“. „Подробный отчет о ходе петербургских событий оказался в этом случае действительнее прокламации“ свидетельствует Виленский губернатор, а Ковенское жандармское управление определенно заявляло: „происшедшая забастовка в городе Ковно является отражением происшедших рабочих беспорядков в гор. С.-Петербурге“...

Дальше идут в книге воспоминания — их немного; из них очень интересны воспоминания близкого участника и одного из руководителей Гапоновских союзов А. Е. Карелина и «Письмо работницы о 9 янв. 1905 г.» В них чрезвы-

чайно интересно то, как сами непосредственные участники-рабочие относились к происходящим событиям; отрывок из мемуаров Витте, изданных за границей ничего нового не дает. Небольшой очерк Бухбиндера „Из жизни Гапона“ написан на основании ненапечатанных записок и рассказов о Гапоне свящ. Попова, учившегося в духовной академии вместе с Гапоном и вместе с Гапоном служившем в детском приюте. Очерк Бухбиндера дает очень интересный материал из жизни Гапона; материал этот может быть использован для характеристики личности Гапона.

Второй отдел книги - материалы и документы—представляет большой интерес и дает ряд документов по истории 9-го января и созданных при участии Гапона „собраний русских фабрично-заводских рабочих С. П. Б.“ Открывается этот отдел перепечаткой изданного в свое время, но тогда же конфискованного и бывшего почти неизвестным и совершенно недоступным „доклада присяжных поверенных о событиях в С. Петербурге 9-го января 1905 г.“ Комиссия, составившая доклад, была избрана общим собранием присяжных поверенных Петрограда 16 января 1905 г. с целью обследовать по специальной анкете причину и характер событий 9-го января. Материалами для доклада, таким образом, послужили показания очевидцев и участников событий. Это для истории 9-го января, в высшей степени, ценный документ, он дает замечательно интересный и характерный материал, всесторонне освещая события 9-го января; для истории этого дня он незаменим. Дальше идут прокламации петербургских с.-д. организаций, изданные в январские дни 1905 г., сообщенные В. Н. и прокламации и листки Центрального Комитета Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии и провинциальных с.-д. организаций по поводу событий 9 января 1905 г., сообщенные Н. Бухбиндером. О большом интересе и исторической ценности петроградских прокламаций уже говорилось. Не менее интересен и материал, относящийся к провинции. Историческая ценность их не подлежит сомнению, но изданы они далеко не удовлетворительно. Из примечаний к прокламациям, сообщенных Бухбиндером, указано, что здесь даются прокламации, посвященные непосредственно 9 января 1905 г. или стачкам, вызванным в провинции этими событиями. О том, как откликнулось 9-е января в провинции во всей книге нет еще ни слова; это затрудняет для читателя не-специалиста пользование сообщаемым материалом. Прокламации изданы без всякой хронологической последовательности, встречаются такие, где о девятом января даже и не упоминается, например, на стр. 238, № 52, выпущенная, как указано в прокламации, 20-го февраля, в гор. Ковно, а отклики рабочих г. Ковно на 9-е января, как видно из статьи Бухбиндера, помещенной в этой же книге, происходили между 11 — 15 января; среди прокламаций, изданных в Саратове во время январских стачек, напечатано под разными номерами № 39 стр. 218 и № 42 стр. 221 две совершенно одинаковых прокламации; относительно 9 января в Москве дана всего одна прокламация, между тем в

Московском Историко-Революционном архиве, кроме напечатанной Бухбиндером, имеются еще четыре разных прокламации, не попавших, повидимому, в поле зрения т. Бухбиндера; на одной из них есть дата 11 января, одна во многом схожа с той, что напечатана в книге и две даты не имеют; одна из них обращается к солдатам. Все они указаны в деле охранки (дело 255 — 905), распространялись в Москве среди рабочих во время стачек, вызванных событиями 9-го января в Петрограде. Помещаю все четыре прокламации полностью:

I.

Товарищи! Петербургские пролетарии выпрямили спины. Мы должны их поддержать. Мы должны показать всей России, всему миру, что русский рабочий вырос, что он готов отстаивать свои права, что ему надоело сносить удары и что он сам готов отвечать на них. Всеобщая стачка в Баку, всеобщая стачка в Петербурге — это клич проснувшегося народа. Мы, рабочие московских фабрик и заводов, должны откликнуться на него. Правительство растерялось — оно боится наших сплоченных рядов, оно не рассчитывает на свою собственную армию. В наших товарищей в Петербурге большинство полков отказалось стрелять. Капиталистам стачка грозила миллионными убытками — они боятся краха. Наши враги бьют тревогу. Если московские рабочие присоединятся теперь к петербургским товарищам — правительство и капиталисты пойдут на уступки. Нам нужны хлеб и права: мы получим и то и другое, если будем дружно держаться и единодушно требовать. Рабочая армия могуча и в обыкновенное время, а теперь, когда царское правительство от внешних неудач и внутренних неурядиц потеряло голову — эта армия непобедима.

Ее требования — грозный набат, ее действия — неудержимая атака — и нет теперь такой силы, которая устояла бы перед нею.

Мы должны требовать:

1. 8-ми часовой рабочий день.
2. Прекращение работ на 1-е мая.
3. Повышение заработной платы.
4. Немедленного об'явления свободы стачек, собраний, печати и ограждение всех граждан от полицейского произвола.
5. Немедленного созыва Учредительного Собрания, избранного всем народом, без различия сословий, званий и состояний.

Московский Комитет Социал-
Демократической Рабочей Партии.

11 января 1905 г.

II.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Настал час расплаты с врагом! Трон царя колеблется под ударами рабочего люда. Довольно голода, довольно полицейских цепей! Россией должен править народ, а не царские чиновники.

Да здравствует демократическая республика!

Тысячами падали мы под пулями царских солдат. На всякий призыв правительства примириться с ним—крикнем:

Долой самодержавие!

Капиталисты и дворяне будут звать вас об'единиться с ними, чтобы свергнув самодержавие вашими руками, взять себе власть. За ними мы не пойдём и скажем в ответ:

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Брошена работа на всех петербургских фабриках. Наши петербургские товарищи устроили политическую демонстрацию... Пролилась кровь... прольется еще... но самодержавие будет низвергнуто!.. Бросайте работу!.. и на улицу с кличем...

Жить в свободе или умереть в борьбе!

Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

III.

В Петербурге сотни убитых, тысячи раненых. Пролита святая кровь. Пролита кровь тех, кто вышел на улицу добывать народу хлеб и свободу. Это — кровь петербургских рабочих. Рабочие шли к царю, неся его портрет и иконы; им ответили пушечными выстрелами и ружейными залпами. Иконы были прострелены.

То, чего хотели рабочие — сделано. Они хотели, чтобы царь открыто сказал всему народу, удовлетворит ли он вековые нужды народа. В ответ на это он приказал войскам: „стреляйте в эту сволочь!“ Груды трупов покрыли улицы. Это был его ответ. Сообщения очевидцев из Петербурга таковы: на площади 9-го вечером у Александровского сада и в других местах побоища весь снег залит кровью. На решетке сада присохли во многих местах куски мозга. По улицам провозят убитых; все благоговейно снимают шапки и тихо шепчут в честь убитых. Между убитыми были и учащиеся; один студент был прострелен 9 пулями; он стоял впереди толпы и перед залпом скомандовал толпе „ложись“! Толпа легла, но он был убит на месте. На Васильевском острове рабочий взосел на баррикаду и начал было говорить речь войскам. Его тут-же солдаты подняли на штыки. Рабочие шли навстречу войскам безоружные, распахивая груди. На них с тыла налетели конные гвардейцы и рубили пашками. Два пехотных полка отказались стрелять. В об-

шем, войска стреляли во всех местах без предупреждения. На улицах публика встречала войска криками: «убийцы! Это ваша первая победа!» Когда встречались офицеры, ехавшие на извозчиках, их стаскивали и убивали. Убит один генерал. Рабочих убито около 800 человек, раненых тысячи. С Сестрорецкого оружейного завода двигаются к Петербургу рабочие, вооруженные ружьями. Предателями народа будут те, кто не поддержит петербургских товарищей в их героической борьбе и не крикнет вместе с ними: „хлеба и свободы! 8-ми часового рабочего дня, повышения расценки и созыва выборных всей русской земли! Свободы стачек, свободы собраний, союзов и печати! Немедленного заключения мира! Пролитая кровь соединила всех русских рабочих в одну армию; у всех их теперь одно сердце, одна душа, одни помыслы“.

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

Эта прокламация несколько сходна с той, что издана т. Бухбиндером под № 23 на 198 стр. и, наконец, последняя прокламация, обращенная к солдатам.

IV.

„Солдаты, братья вы нам или нет? Не тот же ли вы трудовой народ, как и мы? Не те же ли матери у нас и отцы? Мы шли ко дворцу с прошением. Мы просили суда над притеснителями; мы просили себе прав: надеялись, что царь друг нам, что он захочет услышать голос народа. Мы шли мирно, пели молитвы, несли иконы и царские портреты. Царь выслал против нас солдат и велел убивать нас. Со всех сторон около дворца царского проливалась кровь русских людей. Больше двухсот человек убито. Это было вчера.

Вас опять пошлют избивать нас. Братья-солдаты, кому вы продали свою душу? Или солдатская шинель делает из человека пса лютого, которого хозяин может привязать на цепь и натравить на любого человека. Не губите душу свою, не будьте псами, будьте людьми и братьями нам. Вы присягали защищать русский народ от врагов. Вас заставляют стрелять в русских людей, убивать их, и жен их и ребят малых.

Люди вы или псы цепные?

Солдаты вы или палачи?

Солдаты, братья вы нам или нет?

Фабрично заводские рабочие города С.-Петербурга“.

Прокламация эта, судя по подписи, была издана не партийной организацией. В Москве она распространялась в незначительном количестве экземпляров.

Возможно, что в архивах можно найти еще прокламации, изданные в Москве по поводу событий 9-го января.

Огромный интерес имеют, сообщенные Бухбиндером под общим заглавием: „К истории собраний русских фабрично-заводских рабочих С.-П.-Б.“, архивные материалы. Здесь

имеются данные о том, как относилась к этим „собраниям“ власть до 9-го января, какие расходы предпринимало правительство „для создания благожелательного русского рабочего элемента“... Среди документов имеется ряд показаний, данных следственной власти арестованными представителями Гапоновских „собраний“.

В 1906 г была сделана попытка возобновить „собрания“; переписка по этому поводу приводится в изданных документах. Министр торговли и промышленности Тимирязев „заявлял, что члены „собрания“ настроены миролюбиво и заслуживают поощрения; просил приказать приставам не теснить Отделов, действующих по Уставу, и говорил, что за рабочими, только что пережившими острую тяжелую болезнь и еще неоправившимися, надо ходить любовно и не раздражать их“. Решительно против возобновления деятельности „собраний“ высказался петербургский градоначальник, который в своей докладной записке министру внутренних дел писал: „допуская организацию рабочих союзов, и притом еще на такой исторически-скомпрометированной почве, как гапоновские Отделы, правительство тем самым организует сплоченность рабочей массы, за направление коей даже и в ближайшем будущем нельзя поручиться“. Нельзя не пожалеть, что редакторские примечания к этим интереснейшим документам слишком малы. Последней вещью в «отделе «материалы и документы» помещен доклад директора департамента полиции Лопухина о январских событиях; в нем указывается, что „с.-петербургский градоначальник неоднократно свидетельствовал министру, что собрание строго держится намеченных его уставом задач и является твердым оплотом против проникновения в рабочую среду превратных социалистических учений“... и что сведения об этом градоначальник „черпал не только из докладов подчиненного ему охранного отделения, но и из личных бесед со священником Гапоном, который являлся к нему с докладами“...

В этом докладе сообщается ряд интересных для истории 9-го января фактов и точно правительством фиксируется цифра убитых и раненых.

Суммируя все о первой книжке нового исторического журнала приходится сказать, что новый журнал начинает очень удачно.

Первая книга прекрасно отредактирована—в ней нет пошлости, она цельно дает большой материал по определенному вопросу. Сам вопрос—9-е января—выбран удачно—это поворотный момент в истории русского пролетариата. Материал даваемый в книге об этом событии интересен и исторически ценен, ни один историк не сможет говорить о 9-м января, не ознакомившись с материалами, напечатанными в первой книге Красной Летописи. Наконец, книга давая большой и интересный материал не перегружена воспоминаниями, чем так страдают другие издания Истпарта.

С. Пионтковский.